

С. В. Любичанковский

Роль В. В. Радлова в научном изучении Центральной Азии

Василий Васильевич Радлов (1837–1918) — выдающийся российский ученый, чьи труды в области тюркологии, этнографии и лингвистики оказали значительное влияние на развитие науки о народах Центральной Азии. Радлов оставил после себя богатое научное наследие, которое продолжают изучать и оценивать исследователи. Его работы по тюркским языкам, этнографии и фольклору стали классикой мировой науки.

Радлов, немец по происхождению, приехал в Россию в середине XIX в. и посвятил свою жизнь изучению тюркских народов. Оренбург, где он провел значительную часть своей научной деятельности, стал для него важной базой для организации экспедиций и сбора этнографических данных. Радлов не только систематизировал знания о тюркских языках и культурах, но и заложил основы для дальнейших исследований в этой области. Целью статьи является оценка роли В. В. Радова в научном изучении Центральной Азии.

В историографии деятельность В. В. Радлова рассматривалась в различных контекстах: от дореволюционных оценок, связанных с колониальной политикой Российской империи, до советских интерпретаций, акцентировавших его вклад в развитие марксистской науки, и современных исследований, подчеркивающих его роль в междисциплинарных подходах.

В дореволюционный период деятельность Радлова оценивалась в контексте научных и политических интересов Российской империи. Его работы, особенно многотомный труд «Образцы народной литературы тюркских племен», получили высокую оценку среди современников. Ученые того времени, такие как

П. М. Мелиоранский и В. В. Бартольд, подчеркивали его новаторский подход к сбору и систематизации данных, а также его вклад в развитие сравнительного метода в лингвистике¹.

Однако в дореволюционной историографии работы Радлова часто рассматривались через призму имперской политики. Его исследования воспринимались как часть процесса интеграции Центральной Азии в состав Российской империи. Это несколько ограничивало научное восприятие его трудов, акцентируя внимание на их практической пользе для государства, а не на теоретической значимости².

В советский период наследие Радлова получило новое прочтение. Советские ученые, такие как А. Н. Кононов и Э. Р. Тенишев, подчеркивали его роль в развитии тюркологии и этнографии. Радлов рассматривался как один из основоположников научного изучения тюркских народов, чьи методы и подходы легли в основу советской школы востоковедения³.

Советская историография акцентировала внимание на практической значимости работ Радлова для развития образования и культуры народов Центральной Азии. Его исследования использовались для создания учебных программ и культурных проектов, направленных на сохранение и популяризацию тюркских языков и культур. Однако в советский период его работы иногда критиковали за «буржуазный объективизм» и недостаточное внимание к классовому анализу⁴.

В современной историографии наследие Радлова оценивается более многогранно. Ученые подчеркивают его вклад не только в лингвистику и этнографию, но и в междисциплинарные исследования. Современные исследователи, такие как Л. Йохансон и С. Г. Кляшторный, отмечают, что методы Радлова, включая полевые исследования и сравнительный анализ, остаются актуальными для современной науки⁵.

Современная историография также рассматривает работы Радлова в контексте культурного диалога между Европой и Азией. Его исследования воспринимаются как важный вклад в понимание культурного и языкового разнообразия Центральной Азии. Особое внимание уделяется его роли в формировании научных методов, которые легли в основу современной тюркологии и этнографии⁶.

Несмотря на общее признание заслуг Радлова, в историографии встречаются и критические оценки. Некоторые исследователи отмечают, что его работы иногда страдали от недостатка исторического контекста и излишнего акцента на лингвистических аспектах. Однако эти критические замечания не умаляют общего значения его вклада в науку⁷.

Важно подчеркнуть, что Оренбург, расположенный на стыке Европы и Азии, в XIX в. стал важным центром научных исследований, особенно в области изучения тюркских народов. Для Василия Васильевича Радлова, который прибыл в город в 1860-х гг., Оренбург стал местом, где он смог реализовать свои

научные амбиции и внести значительный вклад в тюркологию и этнографию. Город предоставил ему уникальные возможности для изучения языков, культуры и быта народов Центральной Азии.

Оренбург в XIX в. был не только административным, но и культурным центром, где активно развивались научные исследования. В городе действовал Оренбургский отдел Императорского Русского географического общества, который координировал экспедиции и исследования в Центральной Азии. Радлов, будучи директором Оренбургского училища для киргизских (казахских) детей, активно сотрудничал с этим отделом, что позволило ему организовать масштабные исследования⁸.

Одним из ключевых этапов в жизни Радлова стала его работа в Оренбургском училище для киргизских детей. Здесь он не только преподавал, но и изучал языки и культуру местных народов. Училище стало для него важной площадкой для сбора этнографических и лингвистических материалов. Радлов активно общался с учениками и их семьями, что позволяло ему глубже понимать традиции и быт тюркских народов⁹.

Оренбург стал отправной точкой для многочисленных экспедиций Радлова в казахские степи и Среднюю Азию. Благодаря поддержке местных властей и научных учреждений, он смог организовать масштабные исследования, которые принесли ему мировую известность. В ходе этих экспедиций Радлов собирал уникальные материалы по языкам, фольклору и культуре тюркских народов¹⁰. Оренбург предоставил Радлову уникальные возможности для взаимодействия с местным населением. Город был важным торговым и культурным центром, где встречались представители различных народов Центральной Азии. Радлов активно общался с купцами, дипломатами и местными лидерами, что позволяло ему получать ценную информацию о культуре и традициях тюркских народов¹¹.

Центральная Азия, населенная многочисленными тюркскими народами, долгое время оставалась малоизученным регионом с точки зрения лингвистики. В XIX в., с расширением интереса Российской империи к этому региону, началось активное изучение его языков и культур. Василий Радлов, работавший в Оренбурге, стал одним из ключевых исследователей, чьи труды заложили основы современной тюркологии и способствовали развитию региона. Ученый сосредоточил свои усилия на изучении тюркских языков, которые являются основными для Центральной Азии. Его главным трудом стала многотомная работа «Образцы народной литературы тюркских племен» (1866–1907), в которой он собрал и систематизировал фольклорные тексты на различных тюркских языках, включая казахский, киргизский, уйгурский, туркменский и другие¹². Этот труд стал важным источником для изучения языков и культур региона.

Одним из ключевых методов Радлова был сравнительный анализ тюркских языков. Он выявил общие черты и различия между языками, что позволило ему создать классификацию тюркских языков и диалектов. Его работы способ-

ствовали пониманию исторического развития тюркских языков и их взаимосвязей¹³.

Радлов активно использовал полевые исследования, что было новаторским для его времени. Он лично посещал казахские степи, Среднюю Азию и Сибирь, записывая фольклорные тексты, пословицы, песни и легенды непосредственно от носителей языков. Эти материалы стали основой для его научных трудов и до сих пор используются в лингвистических исследованиях¹⁴.

Лингвистические исследования Радлова имели не только научное, но и практическое значение. Его работы способствовали развитию образования в Центральной Азии. Например, он участвовал в создании учебных программ для школ, где преподавание велось на тюркских языках. Это способствовало повышению грамотности среди местного населения и укреплению культурной идентичности¹⁵. Исследования Радлова также способствовали улучшению межэтнического взаимодействия в регионе. Благодаря его работам российские власти и ученые получили более глубокое понимание культуры и языков тюркских народов, что способствовало более эффективному управлению и культурному обмену.

Труды Радлова до сих пор остаются важным источником для изучения тюркских языков и культур. Его методы полевых исследований и сравнительного анализа легли в основу современной лингвистики. Многие его идеи и открытия продолжают вдохновлять ученых по всему миру¹⁶. Таким образом, лингвистические исследования Василия Васильевича Радлова сыграли ключевую роль в изучении Центральноазиатского региона.

Говоря о роли этнографических исследований В. В. Радлова в модернизации центральноазиатского пространства, следует подчеркнуть, что Центральная Азия в XIX в. представляла собой уникальный культурный и этнический конгломерат, который требовал глубокого изучения для успешной интеграции в состав Российской империи. Этнографические исследования Василия Радлова, проведенные в Оренбурге и других регионах, стали важным инструментом для понимания местных культур и традиций. Его работы способствовали не только научному прогрессу, но и практической модернизации региона.

Радлов сосредоточил усилия на изучении культуры, быта и традиций тюркских народов Центральной Азии. Его работы включали описание кочевого образа жизни, социальной организации, религиозных представлений и фольклора. Одним из ключевых достижений Радлова стало создание фундаментального труда «Из Сибири: Страницы дневника», где он подробно описал свои наблюдения за жизнью тюркских народов¹⁷.

Этнографические исследования ученого имели практическое значение для образования и культурного развития Центральной Азии. Он участвовал в создании учебных программ для школ, где преподавание велось на тюркских языках¹⁸. Это способствовало повышению грамотности среди местного населения и укреплению культурной идентичности. Радлов также способствовал

созданию первых музеев и библиотек в регионе, где собирались и сохранялись этнографические материалы¹⁹. Тем самым исследования Радлова косвенно способствовали улучшению межэтнического взаимодействия в регионе.

Этнографические исследования Радлова оказали влияние на социальную модернизацию Центральной Азии. Его работы способствовали формированию проектов, направленных на улучшение условий жизни местного населения. Например, он выступал за сохранение традиционного кочевого образа жизни при одновременном внедрении современных технологий и методов ведения хозяйства²⁰.

Труды Радлова до сих пор остаются важным источником для изучения культуры и традиций тюркских народов. Его методы полевых исследований и сравнительного анализа легли в основу современной этнографии. Многие его идеи и открытия продолжают вдохновлять ученых по всему миру²¹. Таким образом, этнографические исследования Василия Васильевича Радлова сыграли важную роль в модернизации центральноазиатского пространства. Его работы не только способствовали научному пониманию культуры и традиций тюркских народов, но и имели практическое значение для образования, культурного обмена и социальной модернизации. Оренбург как центр его научной деятельности стал важным плацдармом для организации исследований, которые до сих пор остаются актуальными для изучения Центральной Азии.

Изучение Центральной Азии в XIX в. требовало не только глубоких знаний, но и разработки новых методов исследования. Василий Васильевич Радлов, работая в Оренбурге и других регионах, разработал уникальные подходы к изучению языков, культуры и быта тюркских народов. Его методы стали основой для современной тюркологии и этнографии, а также способствовали модернизации научных исследований в регионе.

Одним из ключевых методов Радлова были полевые исследования. Он лично посещал казахские степи, Среднюю Азию и Сибирь, где собирал данные непосредственно от носителей языков и культур. Радлов записывал фольклорные тексты, пословицы, песни, легенды и описания обрядов, что позволяло ему получать уникальные материалы, недоступные в библиотеках и архивах²². Этот метод стал образцом для последующих этнографических и лингвистических исследований.

Исследователь активно использовал сравнительный анализ для изучения тюркских языков и культур. Он сопоставлял данные, собранные в разных регионах, выявляя общие черты и различия между языками и диалектами. Этот метод позволил ему создать классификацию тюркских языков и проследить их историческое развитие²³. Сравнительный анализ также применялся им для изучения культурных традиций и социальных структур тюркских народов.

Радлов был одним из первых ученых, кто применял междисциплинарный подход в своих исследованиях. Он сочетал методы лингвистики, этнографии, истории и антропологии, что позволяло ему получать более полное представление о изучаемых народах. Например, при изучении фольклора он учитывал

не только лингвистические особенности текстов, но и их культурный и исторический контекст²⁴.

Важным методом работы Радлова была систематизация собранных материалов. Он тщательно классифицировал данные по языкам, жанрам и регионам, что позволяло ему создавать фундаментальные труды, такие как «Образцы народной литературы тюркских племен». Эти работы стали важным источником для последующих исследований и способствовали популяризации знаний о тюркских народах²⁵.

Радлов уделял большое внимание взаимодействию с местным населением. Он не только записывал фольклорные тексты, но и изучал быт, традиции и религиозные представления тюркских народов. Этот метод позволял ему получить более глубокое понимание культуры и социальной организации изучаемых народов. Радлов также активно участвовал в диалоге с местными лидерами и представителями интеллигенции, что способствовало укреплению доверия и взаимопонимания между последними²⁶.

Помимо полевых исследований, Радлов активно использовал архивные материалы. Он изучал исторические документы, записи путешественников и работы других ученых, что позволяло ему дополнять и проверять данные, собранные в ходе экспедиций. Этот метод способствовал более точному и всестороннему анализу²⁷.

Таким образом, изыскания Василия Васильевича Радлова имели не только научное, но и практическое значение. Его исследования способствовали развитию образования, культурного обмена и социальной модернизации в Центральной Азии. Например, собранные им материалы использовались для создания учебных программ и культурных проектов, направленных на сохранение и популяризацию тюркских языков и культур²⁸. Методы работы Радлова до сих пор остаются актуальными для современных исследований. Его подходы к полевым исследованиям, сравнительному анализу и междисциплинарному изучению культур легли в основу современной этнографии и лингвистики. Многие его идеи и методы продолжают вдохновлять ученых по всему миру²⁹. Труды В. В. Радлова стали важным вкладом в изучение российской Центральной Азии, ее этнографии и лингвистики населяющих ее тюркских народов. Его наследие остается важной частью современной науки и продолжает влиять на исследования тюркских народов.

¹ Кононов А. Н. Василий Васильевич Радлов: Жизнь и научная деятельность. Л., 1978.

² Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925.

³ Тенишев Э. Р. Наследие В. В. Радлова в современной тюркологии. М., 2005.

⁴ Кононов А. Н. Очерки по истории изучения тюркских языков. Л., 1976.

⁵ Johanson L. The Turkic Languages. London, 1998.

- ⁶ Кляшторный С. Г. Тюркские народы в истории Евразии. СПб., 2003.
- ⁷ Johanson L. *Structural Factors in Turkic Language Contacts*. London, 2002.
- ⁸ Записки Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. Оренбург, 1868.
- ⁹ Радлов В. В. Автобиографические записки. СПб., 1918.
- ¹⁰ Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника. М., 1989.
- ¹¹ Кононов А. Н. Василий Васильевич Радлов. С. 41–42, 48.
- ¹² Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен. СПб., 1866–1907.
- ¹³ Кононов А. Н. Василий Васильевич Радлов. С. 101.
- ¹⁴ Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника. М., 1989.
- ¹⁵ Тенишев Э. Р. Наследие В. В. Радлова в современной тюркологии. М., 2005. С. 203.
- ¹⁶ Johanson L. *The Turkic Languages*. London, 1998. P. 19.
- ¹⁷ Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника. М., 1989.
- ¹⁸ Записки Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. Оренбург, 1868.
- ¹⁹ Тенишев Э. Р. Наследие В. В. Радлова в современной тюркологии. С. 215.
- ²⁰ Радлов В. В. Автобиографические записки. С. 12–13.
- ²¹ Johanson L. *The Turkic Languages*. P. 23.
- ²² Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника. С. 39.
- ²³ Кононов А. Н. Василий Васильевич Радлов. С. 170–175.
- ²⁴ Тенишев Э. Р. Наследие В. В. Радлова в современной тюркологии. С. 182.
- ²⁵ Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен. СПб., 1866–1907.
- ²⁶ Записки Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. Оренбург, 1868.
- ²⁷ Радлов В. В. Автобиографические записки. С. 33.
- ²⁸ Johanson L. *The Turkic Languages*. P. 48.
- ²⁹ Тенишев Э. Р. Методы полевых исследований в тюркологии. М., 2001. С. 21.

References

- Gumilev, L. N. *Drevnie tyurki* [The ancient Turks. In Russ.]. Moscow, Nauka, 1967. 520 p.
- Ivanov, S. V. *Etnografiya Tsentral'noi Azii: istoriya i sovremennost'* [Ethnography of Central Asia: History and Modernity. In Russ.]. Moscow, Nauka, 2010. 420 p.
- Johanson, L. *Structural Factors in Turkic Language Contacts*. London, Routledge, 2002. 320 p.
- Johanson, L. *The Turkic Languages*. London, Routledge, 1998. 480 p.
- Klyashpornyi, S. G. *Tyurkskie narody v istorii Evrazii* [Turkic Peoples in the History of Eurasia. In Russ.]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2003. 360 p.
- Kononov, A. N. *Ocherki po istorii izucheniya tyurkskikh yazykov* [Essays on the History of the Study of Turkic Languages. In Russ.]. Leningrad, Nauka, 1976. 350 p.
- Kononov, A. N. *Vasilii Vasil'evich Radlov: Zhizn' i nauchnaya deyatel'nost'* [Vasily Vasilyevich Radlov: Life and Scientific Activity. In Russ.]. Leningrad, Nauka, 1978. 320 p.
- Savinov, D. G. *Tyurkskie narody: istoriya i kul'tura* [Turkic Peoples: History and Culture. In Russ.]. Novosibirsk, Nauka, 2008. 380 p.
- Tenishev, E. R. *Metody polevykh issledovaniy v tyurkologii* [Methods of Field Research in Turkology. In Russ.]. Moscow, Nauka, 2001. 300 p.
- Tenishev, E. R. *Nasledie V. V. Radlova v sovremennoi tyurkologii* [The Legacy of V. V. Radlov in Modern Turkology. In Russ.]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2005. 400 p.
- Vasil'ev, D. D. *Lingvisticheskie issledovaniya V. V. Radlova* [Linguistic Research by V. V. Radlov. In Russ.]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2015. 280 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. В. Любичанковский. Роль В. В. Радлова в научном изучении Центральной Азии // Петербургский исторический журнал. 2025. № 2. С. 220–227

Аннотация: Василий Васильевич Радлов (1837–1918) — выдающийся российский этнограф, лингвист и востоковед, чья деятельность оказала огромное влияние на изучение народов российской Центральной Азии. Работая в Оренбурге, Радлов собрал уникальные материалы по языкам, фольклору и культуре тюркских народов, которые легли в основу современной тюркологии. В статье рассматривается его вклад в науку, методы исследований и значение его трудов для понимания культурного наследия Центральной Азии.

Ключевые слова: В. В. Радлов, Центральная Азия, Оренбург, тюркология, этнография.

FOR CITATION

S. V. Lyubichankovskiy. The Role of V. V. Radlov in the Scientific Study of Central Asia // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2025, pp. 220–227

Abstract: Vasily Vasilyevich Radlov (1837–1918) was an outstanding Russian ethnographer, linguist and orientalist whose work had a major impact on the study of the peoples of Russian Central Asia. While working in Orenburg, Radlov collected unique materials on the languages, folklore and culture of the Turkic peoples, which formed the basis of modern Turkology. The article examines his contribution to scholarship, research methods and the importance of his works for understanding the cultural heritage of Central Asia.

Key words: V. V. Radlov, Central Asia, Orenburg, Turkology, ethnography.

Автор: **Любичанковский, Сергей Валентинович** — д.и.н., проф., заведующий кафедрой истории России, Оренбургский государственный педагогический университет (Оренбург, Россия).

Author: **Lyubichankovskiy, Sergey Valentinovich** — Dr. in History, Professor, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russia).

E-mail: svlubich@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8349-1359